

**Определение боевых свойств русского средневекового вооружения
методами современной реконструкции**

Шабанов Антон Сергеевич

ООО «Фоксфорд»

преподаватель истории, магистр

Москва, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам научной реконструкции вооружения средневековой Руси и экспериментальной археологии, а также возможностям и примерам использования таких реконструкций в музейной практике, их значению для изучения военной истории Руси. Применяется историко-типологический и сравнительный метод. В ходе исследования определяются основные типы научных реконструкций и их место в изучении военной истории.

Ключевые слова: средневековое оружие, реконструкция, археологический эксперимент, музейные экспозиции, доспехи, вооружение.

**Determination of the combat properties of Russian medieval weapons
by methods of modern reconstruction**

Abstract. This article is devoted to the problems of scientific reconstruction of weapons of medieval Russia and experimental archeology, as well as the possibilities and examples of the use of such reconstructions in museum practice, their significance for the study of the military history of Russia. The historical-typological and comparative method is used. The study identifies the main types of scientific reconstructions and their place in the study of military history.

Keywords: medieval weapons, reconstruction, archaeological experiment, museum expositions, armor, weapons.

Использование различных типов доспеха и оружия в реальных боевых условиях – вопрос, который невозможно рассмотреть теоретическим путем, впрочем, для проведения подобного эксперимента единственным путем было бы оказаться наблюдателем непосредственных боевых действий в конкретно-исторических условиях, что представляется невозможным. Для этого существует историческая реконструкция, воссоздающая те или иные исторические условия и предметы в рамках современных возможностей.

Однако следует четко разделять современную историческую реконструкцию как движение заинтересованных масс в инсценировке тех или иных событий, например, военно-историческую реконструкцию от реконструкции научной (экспериментальная археология). В первом случае речь идет о воссоздании исторического события или сражения, при этом следует учитывать, что историческое событие или сражение невозможно повторить, только инсценировать, создать театрализованное видение. Во втором случае имеется в виду научное моделирование, создание копий исторических артефактов на основе археологических данных, археологический эксперимент [8, С. 45]. Также следует понимать разницу между реставрацией и научной реконструкцией. При реставрации происходит воссоздание былого облика уже имеющегося предмета – музейного экспоната, археологического материала, утратившего свой первоначальный облик. При научной реконструкции воссоздается утраченный предмет, то есть предмет, реставрация которого невозможна, либо изготавливается детальная копия имеющегося предмета (например, копия оригинального музейного экспоната для выставки в другом музее, или как замена оригинала в виду его ценности и хрупкости).

Экспериментальная археология в своем развитии прошла длительный путь становления, зародившись в XVIII веке (создание А. Роденом реплики каменного топора, перевернувшее представление о древних орудиях) она постепенно стала одним из передовых научных методов изучения материальной культуры человечества и на сегодняшний день, как указывают Д. Б. Аяпова и У. У. Умиткалиев в своей статье «История экспериментальных исследований в археологии», является «одним из направлений в общем дискурсе археологии» [2].

Среди ученых, занимавшихся научной реконструкцией средневекового вооружения в России наиболее известны труды М. В. Горелика, в своих работах он создавал как текстовую и графическую реконструкцию различного вооружения [5][6], так и активно участвовал в создании музейных экспозиций,

основанных на методе научной реконструкции вооружения, при этом создавая не отдельные предметы вооружения, как они обычно располагаются в музейных экспозициях, а полные комплекты вооружения в зависимости от конкретно-исторических условий (социальное положение воина, уровень достатка и место в строю) [1]. Такой подход обеспечивает целостное понимание того, как именно велся бой с применением подобного вооружения. Конечно, здесь задействован и герменевтический метод (в археологическом его прочтении, особой форме восприятия археологического материала и работы с ним, о котором пишут, например, археологи, д.и.н. Савинов Д. Г. и д.и.н. Окладникова Е.А. [10]), так как создавая точную реконструкцию того или иного предмета и взаимодействуя с археологическим материалом человек так или иначе получит определенные эмоции и пройдет через опыт, схожий с опытом далекого прошлого. Создавая доспех из аутентичных материалов, он осознает реальные трудозатраты на его изготовление, прочувствует необходимое время для создания данного вооружения, ощутит его реальный вес, форму, ценность. Ставя эксперимент и проверяя различные свойства получившегося предмета, он наглядно увидит, как именно действует вооружение, поймет, как двигались в том или ином доспехе, сколько времени возможно вести бой и каким именно образом (в зависимости от определенного оружия). Все это вместе дает опыт и знания, которые нельзя получить при письменном, теоретическом изучении предметов вооружения.

Однако же детальное воссоздание оружия и доспехов подобным методом возможно лишь при наличии необходимого материала. Сколько бы ни было письменных и изобразительных источников – все они страдают схематизмом и не могут полностью отобразить необходимые детали. Поэтому наиболее точную реконструкцию могут дать лишь вещественные материалы, при их высокой сохранности это достаточно легко выполнимо, однако же большая часть археологических материалов фрагментарны, особенно это касается доспеха, поэтому необходим комплексный подход: изучение не только непосредственно реконструируемого материала, но также и

типологически близкого к нему, фиксация расположения находок, реставрация, консервация предметов плохой сохранности и т. д. [4]

Такой метод широко применяется при составлении музейных экспозиций, например, экспозиция музея-заповедника «Куликово поле» содержит большое количество подобных реконструкций вооружения, некоторые из которых посетителям предлагают подержать в руках [7]. Значительная часть коллекции данного музея состоит из археологических материалов и находок военно-исторического отделения Верхне-Донской археологической экспедиции под руководством О.В. Двуреченского [9, С. 8], данные находки позволяют дополнить имеющиеся летописные сведения о битве, подтверждая или опровергая описываемые в источниках состав, вооружение войск и используемую тактику. При этом О.В. Двуреченский указывает на опасность использования при реконструкциях письменных и изобразительных источников без критического анализа [Там же, С. 69]. Таким образом, именно научные реконструкции комплексов снаряжения воинов Куликовской битвы, основанные на археологическом материале, дают полноценное представление о внешнем виде, весе, боевых характеристиках и возможных методах использования, позволяют на их основе проводить полноценные эксперименты и дополнять имеющиеся сведения о боевой тактике и методах ведения боя в XIV веке.

В. В. Горбунов выделяет 3 вида научной реконструкции: описательная (текстовая), графическая (создание рисунков и прорисовок) и натуральная (создание модели). Создание грамотного, подробного описания предмета помогает составить представление, необходимое для графического и модельного воспроизведения. Создание рисунков наглядно демонстрирует внешние особенности предмета и его возможные функциональные качества, однако, как и текст, не дают возможности для полного и детального анализа. Создание модели в натуральную величину из подлинных материалов является вершиной научной реконструкции [4]. Создание конкретной реплики реально существовавшего вооружения, с учетом всех его технических

характеристик (не только веса и размеров, но и материалов, из которых был изготовлен оригинал) в ходе эксперимента позволяет определить все нюансы его использования, транспортировки, хранения, применения. В случае с доспехом подобная реконструкция позволит определить реальные боевые свойства, проницаемость доспеха, защитные свойства относительно различных видов оружия. В случае с оружием поможет понять, против каких типов доспеха и тактик оно наиболее эффективно могло использоваться. При этом становится очевидным, что наиболее достоверный анализ может быть проведен при взаимодействии реплик конкретного снаряжения. Таким образом, именно методы экспериментальной археологии являются наиболее ценными для понимания реальных свойств различного вооружения.

Однако создание натуральных моделей и воспроизводство средневекового вооружения требует большого количества времени и сил, финансовых вложений, кропотливой работы множества людей, поэтому сегодня многие музеи часто обращаются не только к ученым-специалистам, но и к помощи реконструкторов формата «Живая история», некоторые из которых сами являются профессиональными историками. Таковы, например, «Музей ратной истории Москвы» в Москве, «Ушкуй» под Калининградом и многие другие. Это позволяет не только сильно ускорить процесс воссоздания предметов вооружения и материальной культуры, но и буквально прикоснуться к истории посетителям таких музеев и исторических парков, что способствует лучшему пониманию истории не только специалистами, но и посетителями таких музеев [3, С. 88–89].

Список литературы

1. Абрамзон И. Я., Горелик М. В. Научная реконструкция комплекса вооружения русского воина XIV в. и его использование в музейных экспозициях // Куликовская битва в истории нашей Родины (материалы юбилейной научной конференции). — М.: Изд-во Московского университета, 1983. С. 238–244.

2. Аяпова Д. Б., Умиткалиев У. У. История экспериментальных исследований в археологии // Вестник ЕНУ имени Л. Н. Гумилева. Серия: Исторические науки. Философия. Религиоведение. — 2019. № 3 (128). С. 8–12.
3. Велитченко В. В. Формат «Живая история» как одно из перспективных направлений развития музеев // Вопросы Музеологии. — 2021. №1. С. 88–92.
4. Горбунов В. В. Методика реконструкции древнего оружия // Снаряжение кочевников Евразии: сборник научных трудов / Отв. ред. А. А. Тишкин. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 14–17.
5. Горелик М. В. Ранний монгольский доспех (IX – первая половина XIV в.) // Археология, этнография и антропология Монголии. — Новосибирск: Наука, 1987. С. 163–202.
6. Горелик М. В. Куликовская битва 1380. Русский и золотоордынский войны // Цейхгауз (журнал). — 1991. № 1. С. 2–7.
7. Государственный музей-заповедник «Куликово поле» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://kulpole.ru/places/muzej-kulikovskoj-bitvy>
8. Дёмина А. В. Движение исторической реконструкции: пути и решения // Вестник КГУ. — 2012. №5. С. 45–48.
9. Реликвии Донского побоища. Находки на Куликовом поле / авт.-сост. О. В. Двуреченский. — М.: Квадрига, 2008.
10. Савинов Д. Г., Окладникова Е. А. Археология и герменевтика (опыт совместного размышления) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. — 2016. №1 (7). С. 2–7.